ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-008-77

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 14 октября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Свиридова Ю.А.
судей Коваля В.С. Эрдыниева Э.Б.
рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Захарова С.Н., Митюшина М.С., Сайфутдинова М.Р., Лузина Д.О., адвокатов Плотниковой Т.М., Березняковской Н.В. на приговор Челябинского областного суда от 1 апреля 2008 года, по которому

ЛУЗИН Д О судимый 14 марта 2001 года по ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б, в, г», ст. 167 ч. 2, ст. 30 ч. 3, ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б, в», ст. 69 ч. 3 УК РФ на четыре года шесть месяцев лишения свободы, освобожден 31.07.2003 г. условно-досрочно на 1 год 8 месяцев 4 дня,

осужден по:

- ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б» УК РФ на два года лишения свободы;
- ст. 325 ч. 2 УК РФ на один год исправительных работ в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказание, с удержанием заработка в доход государства;
- ст. 162 ч. 2 УК РФ на семь лет лишения свободы;
- ст. 162 ч. 3 УК РФ на девять лет лишения свободы;
- ст. 162 ч. 2 УК РФ на шесть лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено десять лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

МИТЮШИН М[redacted] С[redacted]

осужден по:

- ст. 159 ч. 2 УК РФ на два года лишения свободы;
- ст. 159 ч. 2 УК РФ на два года лишения свободы;
- ст. 159 ч. 1 УК РФ на один год лишения свободы;
- ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б» УК РФ на два года лишения свободы;
- ст. 325 ч. 2 УК РФ на шесть месяцев исправительных работ в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказание, с удержанием [redacted] заработка в доход государства;
- ст. 162 ч. 2 УК РФ на шесть лет лишения свободы;
- ст. 162 ч. 3 УК РФ на восемь лет шесть месяцев лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено десять лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ЗАХАРОВ С[redacted] Н[redacted] судимый 19 октября 2006 года по ст. 160 ч. 3 УК РФ на два года лишения свободы условно с испытательным сроком два года,

осужден по:

- ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б» УК РФ на два года лишения свободы;
- ст. 325 ч. 2 УК РФ на шесть месяцев исправительных работ в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказание, с удержанием [redacted] заработка в доход государства;
- ст. 162 ч. 2 УК РФ на семь лет лишения свободы;
- ст. 162 ч. 3 УК РФ на девять лет лишения свободы;
- ст. 162 ч. 2 УК РФ на шесть лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено десять лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров назначено одиннадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

САЙФУТДИНОВ М Р

осужден по:

- ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б» УК РФ на два года лишения свободы;
- ст. 325 ч. 2 УК РФ на шесть месяцев исправительных работ в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказание, с удержанием заработка в доход государства;
- ст. 162 ч. 2 УК РФ на шесть лет лишения свободы;
- ст. 162 ч. 3 УК РФ на восемь лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено девять лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По делу разрешены гражданские иски.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коваля В.С., объяснения осужденных Захарова С.Н., Митюшина М.С., Лузина Д.О., Сайфутдинова М.Р., адвокатов Сачковского А.И., Чиглинцевой Л.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Лушпа Н.В. об исключении осуждения Митюшина и Сайфутдинова за разбойное нападение на супругов Б с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Митюшин осужден за совершение хищений чужого имущества путем мошенничества.

Он же, а также Лузин, Захаров, Сайфутдинов осуждены за кражу чужого имущества.

Кроме того, Митюшин, Захаров, Лузин и Сайфутдинов осуждены за ряд разбойных нападений.

Преступления совершены ими с 24 июня по 29 декабря 2006 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В суде осужденные вину признали частично.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Митюшин М.С.** просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. Отмечает, что в судебном

заседании ему было отказано в удовлетворении ходатайства о признании недопустимыми доказательствами протоколов его допросов в ходе предварительного расследования, несмотря на то, что было нарушено его право на защиту, поскольку он был допрошен в болезненном состоянии и каждый раз с участием новых адвокатов, хотя от предыдущих не отказывался. Считает, что суд необоснованно отказал в прекращении уголовного дела по фактам его мошеннических действий в отношении потерпевших Е[redacted], О[redacted], М[redacted]. Считает, что его виновность в хищение имущества потерпевшего Г[redacted] и похищении важных личных документов основана на его показаниях в ходе предварительного расследования, в которых он оговорил себя в результате незаконных методов следствия, тогда как у него имеется алиби. Полагает, что его действия необоснованно квалифицированы, как совершенные с проникновением в помещение, поскольку доступ в строящуюся квартиру был свободным. Кроме того, ссылаясь на стоимость похищенного ([redacted] рублей), считает, что в его действиях имеется состав административного правонарушения (мелкое хищение), и просит приговор отменить, дело прекратить за отсутствием состава преступления. По факту хищения имущества у потерпевших С[redacted] и С[redacted] считает, что его действия необоснованно квалифицированы как разбойное нападение, так как он не был осведомлен о наличии у Захарова и Лузина ножа и пистолета и применении ими насилия к потерпевшим. Кроме того, выражает несогласие с размером материального ущерба, взысканного с него в пользу потерпевших, а также размером компенсации морального вреда. Также выражает несогласие с приговором в части его осуждения за разбойное нападение на супругов Б[redacted], указывая, что также не был осведомлен о наличии у других осужденных ножа и пистолета и применении их в ходе совершения преступления. Считает, что ему назначено чрезмерно строгое наказание;

- **адвокат Плотникова Т.М.** в защиту интересов осужденного Митюшина М.С. просит приговор в части его осуждения по ст. 159 ч. 1, ст. 159 ч. 2, ст. 159 ч. 2, ст. 325 ч. 2 УК РФ отменить, дело прекратить в связи с примирением с потерпевшими. В остальной части приговор просит изменить, снизить ему наказание с применением правил ст. 64 УК РФ, ссылаясь на его помощь следствию, возмещение ущерба, положительные характеристики, частичное признание вины. Кроме того, высказывает предположение, что первые показания в ходе предварительного расследования Митюшин мог дать в болезненном состоянии;

- **осужденный Захаров С.Н.** просит приговор в части его осуждения по ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б», ст. 325 ч. 2 УК РФ отменить, дело в этой части направить на новое судебное разбирательство, указывая, что не совершал хищения имущества, паспорта и других документов из квартиры потерпевшего Г[redacted], а приговор основан на его показаниях, полученных в ходе предварительного расследования в результате незаконных методов следствия;

- **осужденный Лузин Д.О.** просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, в другой суд, к подсудности которого оно относится. В обоснование своих доводов указывает, что кражу барсетки из квартиры потерпевшего Г совершил один, без участия других осужденных, поэтому просит в этой части его действия переквалифицировать со ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б» УК РФ на ст. 158 ч. 1 УК РФ. Просит отменить приговор в части его осуждения по ст. 325 ч. 2 УК РФ, ссылаясь на то, что не имел умысла на хищение документов, в момент хищения барсетки не знал о нахождении в ней документов, которые впоследствии совместно с осужденным Захаровым вернул потерпевшему. Не оспаривая приговор в части осуждения по другим статьям УК РФ, выражает несогласие с разрешением гражданских исков, оспаривая стоимость похищенного имущества;
- **осужденный Сайфутдинов М.Р.** просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство по подсудности в Миасский городской суд Челябинской области, ссылаясь на нарушение норм уголовно-процессуального закона и уголовного закона в ходе подготовки уголовного дела к рассмотрению и непосредственно в ходе судебного разбирательства. В частности отмечает, что несвоевременный отказ государственного обвинителя от части предъявленного обвинения, явился препятствием для изменения подсудности уголовного дела и передаче его на рассмотрение в Миасский городской суд Челябинской области. Указывает, что был извещен о дате проведения предварительного слушания по делу после его проведения, поэтому не смог подготовиться к полноценной защите своих интересов Отмечает, что в судебном заседании как он сам дополнительно, так и его защитник Сайфутдинов И.Р. не были ознакомлены с материалами уголовного дела;
- **адвокат Березняковская Н.В.** в защиту интересов осужденного Сайфутдинова М.Р. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, указывая, что виновность осужденного в краже имущества потерпевшего Г не подтверждена исследованными доказательствами. Считает, что действия осужденного по факту нападения на офис фирмы подлежат переквалификации со ст. 162 ч. 2 УК РФ на ст. 175 ч. 1 УК РФ, так как Сайфутдинов, не осведомленный о действиях других участников, лишь подвез их к одному из домов на улице, а впоследствии принял участие в сбыте похищенного. Считает, что действия осужденного по факту разбойного нападения на супругов Б подлежат квалификации по ст. 161 УК РФ, не приводя каких-либо доводов. Кроме того, считает, что осужденному назначено чрезмерно суровое наказание без учета признания им вины по ряду эпизодов, отсутствия отягчающих обстоятельств.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Гарин С.В. просит приговор оставить без изменения.

В возражениях потерпевший Б[redacted] [redacted] считает, что суд необоснованно согласился с мнением государственного обвинителя и прекратил уголовное дело по ст. 290 ч. 1 и ч. 2 УК РФ. Считает, что осужденным назначено чрезмерно мягкое наказание.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб осужденных и их защитников, судебная коллегия находит приговор в отношении Митюшина и Сайфутдинова подлежащим изменению по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности осужденных в содеянном подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре.

С доводами кассационных жалоб о недоказанности виновности осужденных Митюшина, Захарова и Сайфутдинова в краже имущества, паспорта и других важных личных документов, совершенных из одной из квартир строящегося дома, а также с доводами осужденного Лузина о том, что он совершил эти преступления один, при этом не имел умысла на хищение документов, согласиться нельзя.

Как следует из показаний Митюшина, допрошенного в качестве обвиняемого, еще ранее Лузин из электрощитка в строящемся доме забрал ключ, пояснив, что знает от какой он квартиры, ключ он носил с собой в связке с другими ключами. Позднее Лузин предложил ему, Захарову и Сайфутдинову совершить кражу из квартиры в строящемся доме, на что все согласились, на автомашине Сайфутдинова приехали к дому и вчетвером зашли в квартиру. Он, Матюшин, нашел барсетку и взял ее, после чего все вышли из квартиры и сели в автомашину, в которой осмотрели содержимое барсетки и обнаружили помимо денег чужие документы, жетон МЧС, ключи. Позже документы, ключи и жетон Захаров и Лузин отдали владельцу за вознаграждение.

Из показаний Захарова, допрошенного в качестве обвиняемого, также следует, что в квартиру они заходили вчетвером.

Оснований не доверять показаниям Митюшина и Захарова не имеется, поскольку они были даны ими с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, с участием адвоката.

Доводы Митюшина о том, что было нарушено его право на защиту, выразившееся в том, что он в ходе предварительного следствия допрашивался с участием разных адвокатов, нельзя признать состоятельными.

Как следует из материалов уголовного дела, у Митюшина отсутствовало соглашение с кем-либо из конкретных адвокатов, поэтому в соответствии со ст. 51 ч. 3 УПК РФ, согласно которой если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь или суд

обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве, ему назначались защитники.

Отводов защитникам, участвовавших при проведении с ним следственных действий, Митюшин не заявлял.

Наоборот, участие различных адвокатов при допросах Митюшина, на которых им давались последовательные показания об обстоятельствах совершения преступлений, свидетельствует о правдивости его показаний.

Доводы осужденного Матюшина и адвоката Плотниковой Т.М. о возможности нахождения Митюшина при даче показаний в болезненном состоянии являются лишь предположением.

Кроме того, показания Митюшина и Захарова подтверждаются другими доказательствами.

Так в квартире, где временно проживал Сайфутдинов, была изъята связка из трех ключей. По пояснениям Митющина и Захарова именно с этой связкой ключей они ходили в строящийся дом, чтобы совершить кражу из квартиры.

В ходе осмотра квартиры были обнаружены и изъяты на дактилопленку два следа обуви.

Согласно заключению эксперта, один из следов мог быть оставлен подошвой ботинка на левую ногу, изъятого у Сайфутдинова.

Доводы осужденного Матюшина о наличии у него алиби проверялись в судебном заседании, но не нашли своего подтверждения.

Не основаны на законе и доводы Матюшина о том, что его действия не образуют состава уголовно наказуемого деяния, так как являются административным правонарушением в связи с небольшой стоимостью похищенного имущества.

Согласно ст. 7.27 Кодекса об административных правонарушениях мелким хищением чужого имущества признается хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Как следует из материалов дела и установлено судом, кража имущества совершена осужденными группой лиц по предварительному сговору, с проникновением в помещение, т.е. признаков преступления, предусмотренных ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Поэтому действия осужденных правильно квалифицированы судом по ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б», ст. 325 ч. 2 УК РФ.

Доводы кассационной жалобы адвоката Плотниковой Т.М. об отмене приговора и прекращении уголовного дела в отношении Митюшина в части его осуждения по ст. 325 ч. 2 УК РФ в связи с примирением с потерпевшим не основаны на законе, поскольку с таким заявлением потерпевший Г[redacted]. в суд не обращался, и таких ходатайств в судебном заседании не заявлял, то есть примирения между сторонами достигнуто не было.

Судебная коллегия не находит оснований согласиться и с доводами осужденного Митюшина, а также адвоката Березняковской Н.В. в защиту

интересов осужденного Сайфутдинова о неправильной квалификации их действий по факту разбойного нападения на офис «[redacted]» на ст. 161 УК РФ.

Как установлено судом, разбойное нападение на работника фирмы «[redacted]» С[redacted] было совершено осужденными по предварительному сговору, при этом Лузин и Захаров, вооруженные соответственно пневматическим пистолетом и складным ножом, непосредственно угрожали потерпевшей, а Митюшин в автомашине под управлением Сайфутдинова наблюдал за окружающей обстановкой.

Доводы Матюшина о том, что ему не было известно о применении Лузиным и Захаровым пистолета и ножа, противоречат его же показаниям в ходе предварительного расследования, в которых он пояснил, что, предлагая другим осужденным совершить хищение из магазина, он знал о наличии у Захарова кнопочного ножа, а у Лузина - пневматического пистолета, которые решили использовать для устрашения сотрудников фирмы.

Из показаний Лузина на предварительном следствии также следует, что все осужденные знали о том, что пистолет неисправен, им можно только напугать.

Поэтому действия всех осужденных обоснованно квалифицированы по ст. 162 ч. 2 УК РФ как совершение нападения с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Нельзя признать состоятельными и доводы Матюшина и адвоката Березняковской в защиту интересов осужденного Сайфутдинова о том, что их действия также неправильно квалифицированы как разбойное нападение по факту хищения имущества супругов Б[redacted].

Как установлено судом, 21 декабря 2006 года в дневное время Лузин, Митюшин, Сайфутдинов, Захаров, находясь в квартире Захарова, по предложению Лузина договорились о нападении на супругов Б[redacted] с целью завладения их имуществом.

Для реализации предварительной договоренности о нападении с целью хищения чужого имущества Лузин и Митюшин, ранее посещавшие квартиру Б[redacted], составили схему расположения квартиры, ее планировку, Захаров изготовил шапочки-маски, приобрели и взяли с собой рулон липкой ленты (скотч) для связывания потерпевших и резиновые перчатки, а также спланировали свои действия, распределив роли следующим образом: Захаров звонит в дверь, представившись сотрудником милиции, вводит в заблуждение лиц, находившихся в квартире, после того, как хозяин откроет дверь квартиры, все незаконно проникают туда.

21 декабря 2006 года около 20 часов 30 минут, Митюшин, Сайфутдинов, Лузин и Захаров, действуя группой лиц по предварительному сговору, последние - имея при себе, соответственно, пневматический револьвер модели РПШ калибра 4,5 мм и складной пружинный нож, с целью

разбойного нападения проследовали к [redacted], где проживали супруги Б[redacted].

Осуществляя задуманное, Лузин и Митюшин, надев шапочки-маски с прорезями для глаз, а Сайфутдинов и Захаров – закрыв лица приготовленными шарфами, подошли к квартире[redacted], расположенной а третьем этаже вышеуказанного дома.

Действуя в соответствии с отведенной ему ролью, Захаров позвонил в квартиру [redacted] представившись сотрудником милиции, ввел в заблуждение находящегося в квартире Б[redacted] и, воспользовавшись тем, что тот открыл дверь, удерживая в руке складной нож, напал на Б[redacted] Оттолкнув Б[redacted]. от двери, Захаров, Лузин, Сайфутдинов и Митюшин незаконно проникли в квартиру. Захаров, применяя насилие, уложил Б[redacted] на пол в большой комнате лицом вниз и приготовленным скотчем и обнаруженной в квартире веревкой связал ему руки за головой и ноги, стянув их между собой за спиной, причинив Б[redacted] сильную физическую боль.

Лузин и Сайфутдинов, действуя согласованно с соучастниками, применяя насилие, также уложили находившуюся в этой же комнате Б[redacted]. на пол лицом вниз, связав ей руки за спиной и заклеив рот.

После этого, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, нападавшие потребовали у потерпевших сообщить местонахождение в квартире денег и другого ценного имущества, в поисках которого Митюшин, Захаров Сайфутдинов и Лузин осматривали комнаты в квартире.

В ответ на сообщение потерпевших об отсутствии в квартире денежных средств и оружия, действуя совместно и согласованно, с целью подавления воли супругов Б[redacted] к сопротивлению и доведения единого умысла на хищение чужого имущества до конца, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья:

- Захаров, используя в качестве оружия складной умышленно нанес им Б[redacted] порезы на шее, причинив телесные повреждения в виде двух ран мягких тканей задней поверхности шеи, которые по признаку кратковременности расстройства здоровья повлекли причинение легкого вреда здоровью, а Б[redacted] - не менее одного удара в левую ногу, причинив обширную рану левой голени с образованием подкожной гематомы, повлекшие вред здоровью средней тяжести;

- Захаров и Лузин умышленно нанесли Б[redacted] каждый не менее 6 ударов ногами по туловищу, а Лузин, кроме того, не менее одного удара пневматическим револьвером по голове, причинив ему ссадины грудной клетки слева и рану волосистой части головы, повлекшую легкий вред здоровью;

- Сайфутдинов, вооружившись обнаруженным в зале кухонным ножом, не относящимся к холодному оружию, используя его в качестве оружия и, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, умышленно нанес Б[redacted] три тычковых удара ножом в правую голень и один удар в

левое плечо и левое предплечье, причинив ей раны мягких тканей левого плеча и левого предплечья, повлекшие легкий вред здоровью.

В процессе разбойного нападения, действуя согласованно нападавшие похитили имущество потерпевших стоимостью [redacted] рублей.

Кроме того, обнаружив ключи от автомобиля «[redacted]» и гаража, продолжая совместные преступные действия, направленные на хищение чужого имущества, Лузин, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья Б[redacted] потребовал у последнего сообщить сведения о местонахождении автомобиля.

Получив необходимую информацию, действуя совместно и согласованно, с целью хищения автомобиля стоимостью[redacted] рублей, то есть имущества в крупном размере, Захаров и Митюшин проследовали в гараж Б[redacted] расположенный в гаражно-строительном кооперативе [redacted], а Лузин и Сайфутдинов, согласно распределенным ролям, остались в квартире Б[redacted] контролировать поведение потерпевших.

Прибыв в ГСК [redacted], Митюшин остался на въезде в ГСК, чтобы наблюдать за обстановкой, готовый, в случае необходимости с помощью сотовой связи предупредить об опасности Захарова. Захаров, в свою очередь, проследовал непосредственно к гаражному боксу. Однако, допустив ошибку в нумерации, имеющимися у него ключами, похищенными из квартиры Б[redacted], пытался открыть ворота гаражного бокса [redacted] вместо [redacted], и незаконно проникнуть туда. По независящим от Захарова причинам, ввиду несоответствия ключей, последний не смог открыть ворота гаража, сообщил об этом Лузину и Сайфутдинову, после чего последние покинули квартиру потерпевших.

Похищенным имуществом Лузин, Сайфутдинов, Захаров и Митюшин распорядились по своему усмотрению.

Кроме того, в результате разбойного нападения супругам Б[redacted] и Б[redacted] причинены телесные повреждения, в том числе - повлекшие легкий вред здоровью и вред здоровью средней тяжести.

Как следует из показаний в ходе предварительного следствия осужденных Матюшина, Захарова, Лузина, на которые ссылается суд в приговоре, между ними не было договоренности о непосредственном применении взятых с собой на совершение преступление ножа и пневматического пистолета, а речь шла лишь о возможности напугать потерпевших.

Однако во время совершения преступления Захаров и Лузин вышли за рамки состоявшейся договоренности и имевшимся у них орудиями причинили телесные повреждения потерпевшим.

О том, что они причинили телесные повреждения Захаров и Лузин дали показания как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании.

Мютюшин и Сайфутдинов на предварительном следствии и в судебном заседании отрицали наличие договоренности о причинении потерпевшим телесных повреждений.

Доказательства, опровергающие их показания, в материалах уголовного дела отсутствуют, не приведены они и в приговоре.

Поэтому, если действия Захарова и Лузина, применившим в ходе разбойного нападения к потерпевшим насилие, опасное для их жизни и здоровья, правильно квалифицированы по ст. 162 ч. 3 УК РФ, как нападение в целях хищения имущества в крупном размере, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и угрозой его применения, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, то действия Митюшина и Сайфутдинова неправильно квалифицированы как совершенные с применением такого насилия.

В связи с этим указание об этом подлежит исключению из приговора.

Поскольку Митюшин и Сайфутдинов непосредственно телесных повреждений потерпевшей Б[redacted] не причинили, а виновны лишь в совершении разбойного нападения, совершенного с угрозой применения. Насилия, опасного для жизни и здоровья, то с учетом их роли в содеянном подлежит и снижению размер, взысканной с них компенсации морального вреда в пользу Б[redacted]

В остальной части гражданские иски потерпевших рассмотрены в судебном заседании в соответствии с законом, оснований сомневаться в стоимости похищенного у них имущества, судебная коллегия не усматривает.

Доводы кассационных жалоб о нарушении права осужденных в ходе предварительного расследования, выразившегося в несвоевременном отказе государственного обвинителя от части предъявленного им обвинения, не влияют на законность и обоснованность осуждения.

Так органами следствия Лузин и Митюшин обвинялись в создании устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, а равно в руководстве такой группой (бандой), то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 209 ч. 1 УК РФ. Они же и Сайфутдинов с Захаровым обвинялись в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершенных ею нападениях, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 209 ч. 2 УК РФ. Кроме того, совершенные ими разбойные нападения были квалифицированы органами следствия по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ, как совершенные в составе организованной группы.

Согласно предъявленному обвинению уголовное дело в отношении Лузина, Митюшина, Сайфутдинова, Захарова в соответствии со ст. 31 ч. 3 УПК РФ было подсудно областному суду, куда оно и было направлено для рассмотрения по существу.

В судебном заседании государственный обвинитель отказался от обвинения Лузина, Митюшина, Сайфутдинова, Захарова по ст. 209 УК РФ, а также от обвинения их в совершении разбойных нападений в составе организованной группы.

Отказ государственного обвинителя в соответствии со ст. 246 ч. 7 УПК РФ был принят судом, который постановлением от 1 апреля 2008 года уголовное преследование в отношении осужденных по ст. 209 УК РФ прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления, а по приговору действия осужденных переквалифицировал со ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ на другие части указанной статьи.

Поэтому нарушений норм уголовно-процессуального закона при определении подсудности настоящего уголовного дела допущено не было.

Доводы потерпевшего Б[redacted] о необоснованности прекращения уголовного дела судом в связи с отказом государственного обвинителя от части обвинения не основаны на законе, поскольку в силу ст. 246 ч. 7 УПК РФ такой отказ обязателен для суда.

Не усматривает судебная коллегия нарушений норм уголовно-процессуального закона и при проведении предварительного слушания по делу.

Уголовное дело поступило на рассмотрение в Челябинский областной суд 8 октября 2007 года.

Постановлением судьи от 11 октября 2007 года на 19 октября 2007 года назначено в помещении Челябинского областного суда (г. Барнаул) предварительное слушание по делу в связи с тем, что обвиняемый Митюшин при ознакомлении с материалами уголовного дела заявил ходатайство о желании воспользоваться правилами, предусмотренными п. 3 ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Другие обвиняемые, в том числе Сайфутдинов, либо их защитники ходатайств о проведении предварительного слушания не заявляли.

Часть 5 ст. 217 УК РФ, состоящая из двух пунктов, предусматривает право обвиняемого заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела в различных составах суда, но не содержит пункта третьего.

Согласно ст. 234 ч. 2 УПК РФ уведомление о вызове сторон в судебное заседание должно быть направлено не менее чем за трое суток до дня проведения предварительного слушания.

Как следует из материалов уголовного дела, извещение в учреждение [redacted], где содержались обвиняемые, было направлено судом 12.10 2007 года.

Поскольку обвиняемые не были этапированы из учреждения ИЗ-[redacted] в учреждение ИЗ-[redacted], судебное заседание было отложено на 22 октября 2007 года и в этот день с участием обвиняемых было проведено, по его итогам постановлением судьи назначено на 2 ноября 2007 года открытое судебное заседание для рассмотрения уголовного дела по существу.

Доводы осужденного Сайфутдинова о том, что он был несвоевременно извещен о дате проведения предварительного слушания, опровергается его же кассационной жалобой, в которой он сам указывает, что был извещен о проведении предварительного слушания во время нахождения в ФГУ ИЗ- (т. 14, л.д. 181-182).

То обстоятельство, что постановление суда о назначении предварительного слушания было вручено Сайфутдинову согласно поступившей в суд расписки 23 октября 2007 года, не свидетельствует в данном случае о нарушении его прав.

В ходе предварительного слушания обвиняемый Сайфутдинов заявил ходатайство о признании ряда доказательств недопустимыми, и кроме того, изменил свое ходатайство, попросив, чтобы уголовное дело слушалось не в составе коллегии из трех судей федерального суда, о чем он ходатайствовал при ознакомлении с материалами уголовного дела, а судьей единолично.

О том, что он несвоевременно извещен о дате проведения предварительного слушания, Сайфутдинов не пояснял, как и не заявлял ходатайства об отложении судебного заседания по этой причине.

Не находит судебная коллегия и оснований согласиться с доводами осужденного Сайфутдинова о нарушении в ходе судебного разбирательства его права и права его защитника (родного брата) на ознакомление с материалами уголовного дела.

Как следует из протокола судебного заседания, в конце судебного разбирательства Сайфутдинов заявил ходатайство о допуске к участию в деле в качестве защитника наряду с адвокатом его родного брата Сайфутдинова И.Р. Как пояснил подсудимый, участие его брата в судебном заседании необходимо ему для того, чтобы он ознакомился с материалами уголовного дела, сделал необходимые ему (подсудимому) копии, ознакомился и сделал копию протокола судебного заседания.

Ходатайство Сайфутдинова М. Р. судом было удовлетворено. Каких-либо ходатайств допущенный к участию в судебном разбирательстве в качестве защитника Сайфутдинов И.Р. не заявил.

8 февраля 2008 года Сайфутдинов М.Р. заявил ходатайство о дополнительном ознакомлении его с материалами уголовного дела совместно с защитником Сайфутдиновым И.Р., который не явился в судебное заседание.

После перерыва в судебном заседании 29 февраля 2008 года защитник Сайфутдинов И.Р. вновь не явился в судебное заседание, которое было продолжено в его отсутствие с согласия подсудимого.

3 марта 2008 года явившийся в судебное заседание защитник Сайфутдинов И.Р. отказался знакомиться с материалами уголовного дела, а подсудимый Сайфутдинов М.Р. заявил ходатайство об ознакомлении его дополнительно с материалами уголовного дела: характеризующим его материалом, а также с протоколами выемки его имущества при задержании, которые уже ранее были оглашены в судебном заседании.

Судом в удовлетворении ходатайства Сайфутдинова М.Р. было отказано, так как он в ходе предварительного следствия был ознакомлен со всеми материалами уголовного дела совместно с адвокатом, указанные им документы были исследованы в судебном заседании.

С учетом изложенного судебная коллегия не находит оснований считать, что судом было нарушено право Сайфутдинова М.Р. на защиту.

По приговору суда Митюшин также осужден за хищения 24 июня, 26 октября, 9 ноября 2006 года сотовых телефонов у потерпевших Е[redacted] М[redacted] О[redacted] Его действия квалифицированы по ст. 159 ч. 2, ст. 159 ч. 2, ст. 159 ч. 1 УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за совершение преступлений небольшой и средней тяжести.

Митюшин вину в совершении указанных преступлений признал. После задержания написал по указанным фактам явки с повинной, мать осужденного от имени сына и по его просьбе принесла извинения потерпевшим и возместила им материальный ущерб, а потерпевшему М[redacted] моральный вред в денежном выражении, что судом признано смягчающими обстоятельствами.

Все потерпевшие обратились в суд с заявлениями о прекращении уголовного дела в отношении Митюшина в связи с примирением.

В соответствии со ст. 25 УПК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Согласно ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой и средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Согласно правовой позиции, выраженной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2007 г. № 519-О-О в соответствии со статьей 71 (пункт "о") Конституции Российской Федерации уголовное и уголовно-процессуальное законодательство находятся в ведении Российской Федерации. Федеральный законодатель, реализуя принадлежащие ему полномочия, правомочен как устанавливать в законе ответственность за правонарушения, так и устранять ее, а также определять, какие меры государственного принуждения подлежат использованию в качестве средств реагирования на те или иные деяния и при каких условиях возможен отказ от их применения. В частности, он закрепил в статье 25 УПК Российской Федерации правило, согласно которому орган или должностное лицо, осуществляющие уголовное судопроизводство, вправе принять решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Вытекающее из данной нормы полномочие суда, прокурора, а также следователя и дознавателя отказать в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, несмотря на наличие о том заявления потерпевшего и предусмотренных статьей 76 УК Российской Федерации оснований, не противоречит положениям статей 18 и 19 Конституции Российской Федерации о непосредственном действии прав и свобод человека и равенстве всех перед законом и судом, поскольку направлено на достижение конституционно значимых целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и тем самым - защиты личности, общества и государства от преступных посягательств.

Вместе с тем указание в статье 25 УПК Российской Федерации на то, что суд вправе, а не обязан прекратить уголовное дело, не предполагает возможность произвольного решения судом этого вопроса исключительно на основе своего усмотрения. Рассматривая заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, орган или должностное лицо, осуществляющие уголовное судопроизводство, не просто констатируют наличие или отсутствие указанных в законе оснований для этого, а принимают соответствующее решение с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности.

Отказывая в прекращении уголовного дела в отношении Митюшина за примирением с потерпевшими, суд мотивировал только тем, что впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести является лицо, совершившее одно преступление, в то время как Митюшин совершил несколько преступлений.

С таким выводом суда согласиться нельзя.

По смыслу закона впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу.

Как следует из материалов уголовного дела, Митюшин до совершения указанных преступлений не был судим, поэтому следует признать, что преступления в отношении потерпевших им совершены впервые.

Поэтому приговор в этой части в отношении Митюшина подлежит отмене, а уголовное дело – прекращению.

В связи с изменением приговора совокупное наказание осужденному подлежит снижению.

Несмотря на изменение приговора в отношении Сайфутдинова судебная коллегия не находит оснований для снижения как ему, так и осужденным Захарову и Лузину наказания, назначенного с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, обстоятельств дела, данных о личности.

Руководствуясь ст., ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Челябинского областного суда от 1 апреля 2008 года в отношении **МИТЮШИНА М[redacted] С[redacted]** в части осуждения по ст. 159 ч. 2, ст. 159 ч. 2, ст. 159 ч. 1 УК РФ отменить, дело прекратить в связи с примирением сторон на основании ст. 25 УПК РФ.

Этот же приговор в отношении Митюшина М.С., а также **САЙФУТДИНОВА М[redacted] Р[redacted]** изменить.

Исключить их осуждение за разбойное нападение на супругов Б[redacted] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Снизить размер компенсации морального вреда, взысканной с Митюшина М.С. и Сайфутдинова М.Р. в пользу Бурко Л.И. до [redacted] рублей.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст., ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б», ст. 162 ч. 2, ст. 162 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения назначить Митюшину М.С. девять лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Митюшина М.С., Сайфутдинова М.Р., а также этот же приговор в отношении **ЛУЗИНА Д[redacted] О[redacted], ЗАХАРОВА С[redacted] Н[redacted]** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных и адвокатов Плотниковой Т.М., Березняковской Н.В. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]